

УДК 81'42

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.19019941>

**ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ
НА КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ДИАЛОГЕ-КОНФЛИКТЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ**

Долгополова Л. А., Яковлева Е. П.

*Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: lilian2000@mail.ru, lena-yakovleva81@mail.ru*

Статья посвящена исследованию особенностей англоязычного конфликтного коммуникативного поведения. Национальное коммуникативное поведение детерминировано влиянием исторических и культурных факторов. Формирование основных принципов коммуникации, в том числе конфликтной, определенной лингвокультурной общности можно проанализировать посредством изучения историко-культурного контекста, в котором функционирует язык. С целью установления особенностей конфликтного коммуникативного поведения представителей англоязычной лингвокультурной общности проведен анализ некооперативных речевых тактик, лексико-фразеологических и грамматических средств, их реализующих. Установлены средства, ориентированные на поиск компромисса и гармонизацию общения. Преобладание некооперативных тактик, таких как тактики несогласия, выражения сомнения и тактика дестабилизации оппонента, обусловлены прагматическими задачами коммуникантов. Таким образом, сочетание стратегий конфронтации и компромисса в англоязычном политическом дискурсе обеспечивает баланс между противоборством и диалогичностью, что способствует более гибкому и целенаправленному управлению диалогами-конфликтами в рамках прагматичной и автономной коммуникативной модели.

Ключевые слова: национальное коммуникативное поведение, некооперативная стратегия, речевая тактика.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из приоритетных направлений современной лингвистики является исследование национального коммуникативного поведения той или иной лингвокультурной общности. Согласно мнению исследователей, национальное коммуникативное поведение репрезентирует систему норм, а также культурных традиций, регулирующих процесс общения определенной лингвокультурной общности. Под данной общностью подразумевается народ, объединенный общим языком и единой культурой. Коммуникативное поведение представляет собой совокупность норм и традиций общения определенной группы людей [1; 10]. По мнению Л. В. Куликовой, специфика коммуникативных процессов в различных лингвокультурах детерминруется базовыми для каждой культуры параметрами [3]. Данные параметры, интегрируясь, формируют характерную для конкретного социума нормативно-ценностную систему координат. Эта система позволяет носителям языка осуществлять адекватное повседневное и институциональное взаимодействие, опираясь на основу традиционных специфических символов (языка, жестов, мимики, разнообразных ритуалов и т. д.) [8; 9].

Согласно В. В. Овчинникову, существует несколько типов эмоциональной культуры: *экспрессивный*, отличающийся открытым проявлением и выражением эмоций, воспринимаемый как проявление внутренней силы и *репрессивный*, предполагающий высокий уровень контроля над эмоциональной сферой и трактуемый свободное проявление чувств и эмоций как нечто неподобающее и антисоциальное [7, с. 70–80]. Эти

различия формируют уникальный коммуникативный стиль каждой культуры, который проявляется в специфических способах выражения мыслей: от ясного и прямого до допущения двусмысленностей; от лаконичности до многословия; от эмоциональности до сдержанности; от строгого соблюдения межличностной дистанции до её игнорирования.

Фундаментальный вклад в изучение культуры был сделан нидерландским социологом Гертом Хофстеде, опубликовавшим в 1980 году работу, которая произвела революцию в области кросс-культурных исследований [14]. Выдвинутая им концепция заложила методологическую основу для последующих альтернативных исследований культуры (М. А. Минков, Б. О. Соколов, И. В. Ломакин, P. Brown, S. Levinson, R. J. House, R. Inglehart, Sh. Schwartz) [6; 11; 15; 16; 17]. Исследователь выделял параметры (измерения) культуры, которые позволяют типологизировать национальные культуры в соответствии со шкалами: Power Distance Index PDI, Individualism vs Collectivism, IDV, Masculinity vs Femininity, MAS, Uncertainty Avoidance Index, UAI, Long-Term vs Short-Term Normative Orientation, LTO. Данная классификация позволяет проводить сопоставление культур и прогнозировать коммуникативное поведение их представителей.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Особенности англоязычной культуры

Поскольку коммуникативные нормы, адекватные для одной культуры, могут быть неприемлемы для другой, универсальные принципы коммуникации, такие как максимы П. Грайса [2], сформулированные применительно к индивидуалистическим, низко контекстуальным культурам (*low context cultures*, по классификации Э. Холла), не всегда применимы к высоко контекстуальным культурам, в том числе и русской [12].

Принцип дистанцированности, определяемый в качестве ключевой характеристики английского коммуникативного стиля, является системообразующим фактором, обуславливающим прочие коммуникативные особенности и пронизывающим все сферы межличностного взаимодействия в англоязычной культуре – вербальную, невербальную и эмоциональную. Национальные особенности коммуникативного поведения представляют собой закреплённые традицией коллективные модели коммуникативного взаимодействия, которые проявляются в устойчивом предпочтении определённых коммуникативных стратегий, тактик и средств их реализации – как вербальных, так и невербальных. Их формирование и функционирование обусловлено экстралингвистическими факторами, то есть явлениями внеязыковой действительности (социально-культурными отношениями, ценностными ориентациями, нормами и традициями), в контексте которых протекает коммуникация. Совокупность этих особенностей формирует специфический национальный стиль коммуникации, или коммуникативный этностиль. Носители английской коммуникативной культуры, по мнению Т. В. Лариной, целенаправленно стремятся к поддержанию межличностной дистанции, тщательно избегая вербальных, невербальных или эмоциональных проявлений, способных нанести собеседнику коммуникативный ущерб [4; 5].

Одним из основополагающих факторов, лежащих в основе коммуникативного поведения коммуникантов, являются *горизонтальная и вертикальная дистанции*, демонстрирующие степень, в которой лингвокультурная общность принимает и легитимизирует распределение власти между индивидами и государственными институтами. Для представителей англоязычной культуры характерна

пространственная дистанция, которая предполагает большее расстояние во всех типах общения. В связи с этим главными для представителей данной культуры являются демократические ценности, независимость и равенство, а индивидуальные ценности и ориентиры личности ставятся выше групповых. Так, характерная для англичан *пространственная дистанция* находит отражение в соблюдении дистанции вербальной, что предписывается английскими культурными ценностями и системой вежливости, что проявляется в редких случаях оказания прямого коммуникативного воздействия на собеседника, в строгом ограничении употреблений императивов как наиболее «опасных» грамматических форм, а также в отказе от непрошенных советов и замечаний [13]. Поскольку национальный стиль коммуникативного взаимодействия детерминирован социально-культурными отношениями, ценностными ориентирами, нормами, традициями и спецификой национальной категории вежливости, его анализ и описание позволяют систематизировать особенности межкультурного общения, выявить их внутреннюю логику и реконструировать их в виде единой целостной системы [3].

Принцип *индивидуализм / коллективизм (Individualism / Collectivism)* демонстрирует степень социально-психологической близости между представителями культуры и характеризует степень самоидентификации и поведение коммуникантов, детерминированных личными предпочтениями и автономией или наоборот, нормами сплоченности представителей лингвокультурной общности [14].

Детерминантой, формирующей национальный стиль коммуникации, выступает тип культуры, что находит отражение в том числе в категории вежливости, которая, будучи универсальным явлением, обладает национально-культурной спецификой и реализуется в соответствии с нормами лингвокультурного общества [12]. Обращение к понятию вежливости в межкультурном контексте имеет особое значение, поскольку коммуникация – это не только процесс обмена информацией, но и средство демонстрации межличностных отношений. Чисто информативная речь является скорее исключением, чем правилом. Многие проблемы межкультурного взаимодействия возникают из-за неспособности участников адекватно, в соответствии с нормами общества и ожиданиями партнёра, продемонстрировать своё отношение к собеседнику.

Экстралингвистические факторы англоязычного коммуникативного поведения

Британское и американское коммуникативное поведение имеет общую либерально-демократическую основу, базирующуюся на исторических связях заключающуюся в плюрализме мнений, доминирование двухполюсной политической системы, приводящей к бинарной риторике. Англосаксонские страны, такие как Соединенные Штаты Америки и Великобритания, обладают продолжительной и богатой традицией демократического управления, основанного на принципах правового государства и парламентаризма. Эти нации прошли через множество исторических этапов, которые оказали значительное влияние на формирование их культуры и ценностей. Исторические события, такие как подписание Великой хартии вольностей (The Magna Carta), Эпоха Возрождения, Реформация и либеральные реформы XVIII–XIX вв. оказали значительное влияние на формирование особенностей коммуникативного поведения английской лингвокультурной общности. Либеральные движения XVIII–XIX вв., представленные такими философами, как Джон Локк и Томас Джефферсон, утвердили идеи о неотъемлемых правах человека, свободе и индивидуализме. Эти идеи стали краеугольным камнем коммуникативной культуры, формируя представление о том, что

каждый человек имеет право на жизнь и свободу слова. Концепции самоуправления и свободы религии, разработанные Джефферсоном, продолжили развиваться и оказывать влияние на современные демократические процессы. Эти преобразования способствовали развитию демократичных, уважительных и аргументативных форм межличностного взаимодействия. В рамках данного исторического контекста сформировались особенности коммуникации, предполагающие активное развитие диалога между гражданами, что обусловило появление более формализованного стиля общения, основанного на признании права индивида на личное мнение и протест. Важной тенденцией стало повышение уровня уважения к правам личности, что отражается в частотности применения кооперативных стратегий в том числе в процессе конфликтного коммуникативного взаимодействия. Такой подход, основанный на свободе слова, способствовал переходу англоязычной коммуникативной культуры к более открытому, демократическому стилю межличностного взаимодействия, плюрализму мнений, укреплению принципов дискуссии, при котором ценится аргументированность, конструктивный подход к общению, подкрепляемый доводами. Таким образом, преобразования, связанные с развитием правового, культурного и интеллектуального аспектов, сформировали устойчивые основы коммуникативного поведения английской лингвокультурной общности, ориентированные на взаимное уважение и конструктивный диалог.

Особенности конфликтогенного поведения в англоязычных ток-шоу

Несмотря на стремление англоязычных коммуникантов к аргументированному и конструктивному коммуникативному взаимодействию, нарушение принципов кооперативного общения может провоцировать проявление конфликтогенного поведения, которое может перерасти в коммуникативный конфликт. Деструктивный диалог-конфликт – это межличностное противоборство, в основе которого лежат противоречия сторон, приводящие к неадекватному взаимодействию субъектов коммуникации, когда одна из сторон или обе сознательно и активно нарушают принципы кооперативного общения, совершая речевые действия в ущерб другой стороне. Разрешение конфликтных ситуаций возможно двумя способами: компромиссным или антагонистичным. Показателем конфликтности диалога является степень интенсивности и агрессивности реакции оппонента в ответ на речевое воздействие. Согласно общепринятым нормам общения, негативные чувства коммуникантам следует скрывать, а существующие разногласия следует корректно вербализовать. Основными проявлениями конфликтогенного поведения в социально-политических ток-шоу можно считать реализацию некооперативных стратегий, выраженных тактиками. Коммуникативные тактики, в свою очередь, выражаются в речевых актах – высказываниях, адресованных собеседнику и аудитории с конкретной целью. Формируя высказывание, адресант ставит перед собой задачу достижения определенной прагматической цели.

При исследовании такого сложного явления, как конфликт, необходимо применять комплексный подход, соответственно, необходимо учитывать социокультурные, психологические и коммуникативно-ситуативные факторы, оказывающие влияние на участников конфликтного диалога.

Анализ речевого поведения участника диалога-конфликта, по нашему мнению, имеет следующие составляющие:

Анализ речевого поведения в культурологическом аспекте предполагает сопоставление параметров и факторов речевого поведения русскоязычного участника социально-политического ток-шоу, обусловленного национальными традициями в контексте политического дискурса с соответствующими параметрами и факторами англоязычного участника.

Анализ речевого поведения в коммуникативно-прагматическом аспекте отражает, как коммуниканты используют язык, учитывая их интенции в определенном социальном контексте т.е. в конфликтной ситуации.

Анализ речевого поведения в стилистическом аспекте включает изучение стилистического оформления речи коммуникантов; применение ими лексики, фразеологии и стилистических фигур, их комплексное взаимодействие.

Рассмотрим особенности коммуникативного поведения в диалоге-конфликте представителей англоязычной культуры.

Рассмотрим средства реализации диалога-конфликта на конкретном примере:

M. Hasan: “*Linda, is that phrase you like, 'American Islam'?*”

L. Sarsour: “*I also don't agree with that phrase. I think Muslims in America are also not a monolith. We are conservative, traditional, progressive liberal... we're all types of Muslims*”.

M. Hasan: “*Much of the debate, much of the hysteria in America about Islam and Muslims, is to do with their very different ways of life and different approaches. In your view, is there a clash between Western or American liberal secular values and traditional Islamic values?*”

Y. Qadhi: “*The word 'clash' is really harsh. There is the possibility of compatibility, and there's the potential for clash. But if both sides work for peace, if both sides agree to compromise, it is a very realistic and doable situation where even conservative Muslims can live and flourish and be a part of mainstream America*” (“Muslim Americans and US liberal values” Al Jazeera English. от 15.12.2015).

В данном примере диалог-конфликт реализуется посредством конфронтационной стратегии.

Тактика несогласия. В течение диалога происходит обсуждение термина “*American Islam*”, Л. Сарсур, открыто выражает свое несогласие с применением данного термина, акцентируя внимание на том, что мусульмане в Америке не являются монолитной группой. Данная тактика создает пространство для рассмотрения различных аспектов идентичности людей, исповедующих ислам, способствуя более глубокому анализу сложностей, с которыми сталкиваются мусульмане в США. Посредством реактивной реплики Я. Кадхи реализуется *тактику проявления сомнения*, демонстрируя колебания относительно целесообразности применения данного термина, акцентируя внимание аудитории на противоречивости термина и побуждая участников дискуссии учитывать сложные культурные и социальные контексты, в которых функционирует ислам в американском обществе. В рамках диалога активизируется *тактика противопоставления собственного мнения мнению собеседника*, реализующаяся посредством постановки вопросов, стимулирующих участников углубиться в анализ возможных конфликтующих аспектов между исламскими и западными ценностями.

К *лексико-фразеологическим и грамматическим средствам*, реализующим некооперативные стратегии в англоязычном диалоге-конфликте, можно отнести профессиональную, религиозную и социально-политическую лексику (например, “*secular values*,” “*traditional Islamic values*,” “*mainstream America*”), что придает диалогу официальный и экспертный характер.

Лексическая единица “*clash*” – «конфликт», «столкновение» является ключевой в высказывании и несет негативную коннотацию, выделяя тему и подчеркивая её актуальность, вызывая эмоциональный отклик у аудитории придавая динамику, конфронтационность и драматизм высказыванию. Далее спикер делает акцент на том, что конфликт – не неизбежность, а потенциальный допустимый сценарий. Прием, реализующий противопоставление противоположных концепций – “совместимость” и “конфликт”, выраженный во фразах “*The possibility of compatibility*” и “*there’s the potential for clash*”, подчеркивает возможность двух совершенно различных сценариев развития событий, противопоставляя идеи благополучного сосуществования и риски конфронтации.

В фразе “*The hysteria in America about Islam and Muslims*” слово «истерия» способствует негативному восприятию конфликта и возникновению сильных, зачастую иррациональных эмоций, связанных с обсуждаемой темой.

В данном фрагменте основные лексико-фразеологические средства, служащие построению конфронтационной стратегии, это слова “*clash*” и “*hysteria*”, а также противопоставление “*possibility of compatibility*” и “*potential for clash*”. Эти средства подчеркивают наличие конфликтного аспекта в обсуждении и способствуют эмоциональному воздействию на аудиторию, акцентируя внимание на возможных противоречиях и напряженности.

В качестве грамматических средств, реализующих конфронтационную стратегию, можно упомянуть условные конструкции. К фразам, подчеркивающим возможность компромисса в данном диалоге, можно отнести и “*if both sides work for peace*”. Данное выражение акцентирует внимание на потенциальной возможности сотрудничества, стремлению к мирному диалогу и взаимопониманию. В реплике присутствует тактика «дестабилизация оппонента», реализующаяся посредством упоминания о «консервативных мусульманах», которые могут «жить и процветать, и быть частью мейнстрима Америки», напоминая о наличии потенциальных препятствий или конфликтных ситуаций, которые могут повлечь напряжение в американском обществе. Фразы «обе стороны работают на мир» и «обе стороны согласны на компромисс» подразумевают активные усилия обеих сторон для достижения согласия, что является показателем стремления к сотрудничеству. Модальные глаголы «может» и «должны» в данном контексте указывают на возможность и необходимость действий, направленных на мирное урегулирование проблем. Использование эвфемизмов “*possibility*” и “*potential*” в данном контексте позволяют смягчить конфликтный потенциал высказывания, что делает речь спикера менее жесткой и более дипломатичной. Спикер Й. Кадхи избегает категоричных высказываний, смягчая оценку ситуации и фокусируя внимание на возможностях мирного урегулирования проблем, а не на конфронтации. Словосочетание “*really harsh*” в комментарии Й. Кадхи подчеркивает негативную окраску высказывания, одновременно делая акцент на необходимости конструктивного решения проблем.

Применение условных конструкций, модальных глаголов и эвфемизмов свидетельствует о стратегиях формирования диалога, ориентированного на взаимное уважение и компромисс, что способствует снижению напряженности и предотвращению конфронтации. Акцент на возможностях достижения согласия отражает дипломатический подход, а избегание категоричности и акцент на мирном урегулировании разногласий демонстрируют прагматичность спикеров. Выбранные языковые средства способствуют созданию благоприятной атмосферы в процессе коммуникации и укреплению взаимопонимания между сторонами.

ВЫВОДЫ

Понимание национально-культурных особенностей коммуникативных стратегий является ключевым условием для успешной межкультурной коммуникации и эффективного взаимодействия участников конфликтного диалога. Англоязычная культура характеризуется большей пространственной дистанцией, что проявляется в ценностях демократии, равенства и независимости. Параметр «индивидуализм – коллективизм» является ключевым измерением, влияющим на коммуникативное поведение. В англоязычной культуре наблюдается меньшая дистанция власти, что подчеркивает ценность равенства и демократических принципов.

В рамках дискуссий различной степени конфликтности, некооперативные реализуются посредством некооперативных тактик и речевых актов, направленных на достижение определенной прагматической цели.

Комбинирование тактик несогласия, проявления сомнения и тактики дестабилизации оппонента направляет диалог из плоскости «неразрешимой проблемы» и конфронтации к компромиссу и возможности адаптации, что позволяет представить мусульман как активных субъектов, способных интегрироваться в общество и участвовать в построении социального диалога.

Использование лексико-фразеологических и грамматических средств, терминов, единиц с негативной коннотацией, условных конструкций, модальных глаголов, противопоставлений и усиливают конфликтную напряженность и эмоциональное восприятие конфликта аудиторией. Широкое применение эвфемизмов и стилистических средств направлено на снижение уровня агрессии, создание условий для конструктивного дипломатического диалога и гармонизации коммуникации.

Речевые тактики, реализующие конфронтационную стратегию, способны как усиливать степень конфликтности диалога, так и способствовать более глубокому анализу обсуждаемых проблем и сложных вопросов в процессе дискуссии.

Несмотря на наличие конфликтных аспектов и очагов напряженности в диалогах, некооперативные стратегии зачастую носят управляемый характер благодаря наличию баланса между конфликтными и компромиссными тактиками в процессе коммуникативного взаимодействия. В англоязычной коммуникации преобладает стратегическая автономность, прагматизм, выраженный в использовании тактических речевых средств для достижения целей и управления конфликтом.

Использование тактик несогласия и противопоставления в английском дискурсе является важным инструментом для выражения различных точек зрения, формирования диалоговой реальности и управления конфликтами в рамках коммуникативного взаимодействия.

Список литературы

1. *Вежибицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 513 с.
2. *Грайс Г. П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. – 1985. – С. 217–237.
3. *Куликова Л. В.* Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2006. – 40 с.
4. *Ларина Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Памятники древней Руси, 2009. – 512 с.
5. *Ларина Т. В.* Коммуникативный этностиль как способ систематизации этнокультурных особенностей поведения // Cuadernos de Rusística Española. – 2013. – № 9. – С. 193–204.

6. Минков М. А., Соколов Б. О., Ломакин И. В. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой // Социологическое обозрение. – 2023. – № 2. – С. 287–317.
7. Овчинников В. В. Сакура и дуб // Роман-газета. – 1987. – № 4. – С. 70–80.
8. Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение. – 5-изд. – М.: Флинта – 2022. – 289 с.
9. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 328 с.
10. Стернин И. А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение. – 2000. – С. 4–20.
11. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 360 p.
12. Hall E. T. Beyond Culture. – New York: Anchor Books, 1989. – 256 p.
13. Hanges P. J., Javidan M., Dorfman P. W., Gupta V. Culture, Leadership, and Organizations: The GLOBE Study of 62 Societies. – California: Thousand Oaks SAGE Publications, – 2004. – Vol. 1. № 1 – P. 55–71.
14. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. – Beverly Hills: Sage, 1980. – 488 p.
15. House R. J. Culture, Leadership, and Organizations. The Globe Study of 62 Societies. – California: Thousand Oaks, SAGE Publications, 2004. – 818 p.
16. Inglehart R., Baker W. E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. – 2000. – Vol. 65. № 1. – P. 19–51. .
17. Schwartz Sh. National Culture as Value Orientations: Consequences of Value Differences and Cultural Distance // Handbook of the Economics of Art and Culture. – Amsterdam, 2014. – P. 547– 586.

References

1. Vezhbickaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1997. 513 p.
2. Grajs G. P. *Logika i rechevoe obshchenie* [Logic and Verbal Communication]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Lingvisticheskaya pragmatika*, 1985, pp. 217–237.
3. Kulikova L. V. Kommunikativnyj stil' kak problema teorii mezhkul'turnogo obshcheniya: Avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. [Communicative Style as a Problem of Intercultural Communication Theory. Abstract of Tthesis]. Volgograd, 2006. 40 p.
4. Larina T. V. *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikacii: sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij* [Politeness and Communication Style: A Contrastive Study of English and Russian Linguocultural Traditions]. Moscow, Pamyatniki drevnej Rusi Publ., 2009. 512 p.
5. Larina T. V. *Kommunikativnyj etnostil' kak sposob sistematizacii etnokul'turnyh osobennostej povedeniya* [Communicative Ethno-Style as a Framework for Systematizing Ethnocultural Behavioral Patterns]. *Cuadernos de Rusistica Española*, 2013, no. 9, pp. 193–204.
6. Minkov M. A., Sokolov B. O., Lomakin I. V. Evolyuciya modeli kul'turnyh izmerenij Hofstede: paralleli mezhdub ob"ektivnoj i sub"ektivnoj kul'turoj. Evolution of Hofstede's [The Evolution of Hofstede's Cultural Dimensions Model: Parallels Between Objective and Subjective Culture]. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2023, no. 2, pp. 287–317.
7. Ovchinnikov V. V. *Sakura i dub* [Sakura and Oak]. *Roman-gazeta*, 1987, no. 4, pp. 70–80.
8. Prohorov Yu. E. *Russkie: kommunikativnoe povedenie*. [Russians: Communicative Behavior]. 5-th ed. Moscow, Flinta Publ., 2022. 289 p.
9. Radbil' T. B. *Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta: uchebnoe posobie* [Fundamentals of studying linguistic mentality: a tutorial]. 2-th ed. Moscow, Flinta; Nauka; Publ., 2012. 328 p.
10. Sternin I. A. *Kommunikativnoe povedenie v strukture nacional'noj kul'tury* [Communicative Behavior in the Structure of National Culture]. *Etnokul'turnaya specifikayaazykovogo soznaniya: sb. st.* Moscow, 2000, pp. 97–112.
11. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 360 p.
12. Hall E. T. *Beyond Culture*. New York, Anchor Books Publ., 1989. 256 p.
13. Hanges P. J., Javidan M., Dorfman P. W., Gupta V. *Culture, Leadership, and Organizations: The GLOBE Study of 62 Societies*. California, Thousand Oaks SAGE Publications, 2004, vol. 1, no. 1, pp. 55–71.

14. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, Sage Publ., 1980. 488 p.
15. House R. J. *Culture, Leadership, and Organizations. The Globe Study of 62 Societies*. California: Thousand Oaks, SAGE Publications, 2004. 818 p.
16. Inglehart R., Baker W. E. *Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values*. *American Sociological Review*, 2000, vol. 65, no. 1, pp. 19–51.
17. Schwartz Sh. *National Culture as Value Orientations: Consequences of Value Differences and Cultural Distance*. *Handbook of the Economics of Art and Culture*. Amsterdam, 2014, pp. 547– 586.

**INFLUENCE OF HISTORICAL AND CULTURAL FACTORS
ON COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN CONFLICT DIALOGUE OF ENGLISH-
SPEAKING LINGUISTIC AND CULTURAL COMMUNITY REPRESENTATIVES**

Dolgoplova L. A., Yakovleva E. P.

The article is devoted to the study of the peculiarities of English-language conflictual communicative behavior. National communicative behavior is determined by the influence of historical and cultural factors. The history, culture of a people, and its language are closely interconnected. The formation of the basic principles of communication, including conflict communication, of a specific linguocultural community can be analyzed by examining the historical and cultural context in which the language functions. To identify the features of conflictual communicative behavior among representatives of the English-speaking linguocultural community, an analysis was conducted of non-cooperative speech tactics and the lexical-phraseological and grammatical means that realize them. Means aimed at finding compromise and harmonizing communication have been identified. The predominance of non-cooperative tactics, such as tactics of disagreement, expressing doubt, and destabilizing the opponent, is determined by the pragmatic goals of the communicators. Thus, the combination of confrontation and compromise strategies in English-language political discourse ensures a balance between conflict and dialogicity, which contributes to more flexible and purposeful management of conflict dialogues within a pragmatic and autonomous communicative model.

Keywords: national communicative behavior, non-cooperative strategy, speech tactic.